

На огневых позициях на какое-то мгновение наступила пауза. Но еще решительнее звучала в радионаушниках команда:

— Ориентир 10... Прицел... Огонь!..

Перед наблюдательным пунктом встал огненный вал. Он пришелся по передним машинам. Часть танков успела подойти почти вплотную к НП комсорга. Слабинюк вырвал из рук радиста микрофон и во всю силу крикнул:

— Огонь на меня! Слышите...

Комсорг понимал, что это, может быть, его последняя команда, но другого выхода не было...

Десятки молний вспыхнули вокруг окопа, где сидели корректировщики. Огневой налет по району НП в ключья разметал вражеских пехотинцев, следовавших за танками. Три машины загорелись. Враг и на этот раз не прошел через рубеж, который занимал бесстрашный комсорг. К концу дня противник потерял 19 танков и прекратил атаки.

Поздно вечером однополчане разыскали своего комсорга. Тяжело раненного его доставили в полевой госпиталь. Врачам не удалось спасти отважного гвардейца...

На следующий день однополчане похоронили своего комсорга со всеми воинскими почестями... А некоторое время спустя они узнали, что их бесстрашный боевой товарищ гвардии старшина Слабинюк Петр Афанасьевич удостоен звания Героя Советского Союза.

Старший сержант Федор Харченко

Их, Харченко, было четыре брата. Трое ушли на фронт в первые дни войны. Федора, самого младшего, призвали в 1942-м. Его армейская служба началась в хозяйственном взводе. Молодой солдат хорошо ремонтировал сапоги и ботинки своим товарищам, за что его хвалили и бойцы и командиры. Но недолго сапожничал Федор. «Что, если товарищи подумают, будто боюсь передовой?» — и пошел к командиру.

— Прошу направить меня в боевой строй. Пусть кто-нибудь другой повозится с сапогами.

Старшина категорически запротестовал.

— Без Харченко весь батальон разутым останется.—

доказывал старшина командиру. — Это же великий мастер по сапожной части. После его ремонта любые солдатские сапоги выдержат поход до Берлина.

Но просьбу Харченко командование уважило. Его зачислили в пулеметный расчет. Тут-то и проявился его настоящий воинский талант. Солдат быстро и в совершенстве изучил пулемет, отлично выполнял свои обязанности. А когда в одном бою выбыл первый номер, Харченко занял его место и метким огнем отразил контратаку противника. Его наградили медалью «За отвагу». Было это в октябре 1942 года.

И в последующих боях пулеметчик метко бил фашистов. О нем заговорили солдатские газеты. На личном счету пулеметчика уже числилось много уничтоженных гитлеровцев. Его произвели в сержанты и отметили знаком «Отличный пулеметчик». Как-то случайно Федор повстречал на передовой одного известного снайпера. И загорелся воин новым делом. И тут его просьбу уважили.

Харченко так же быстро, как в свое время пулемет, освоил снайперскую винтовку. А вскоре солдатская газета уже писала о Федоре, как об известном снайпере.

Его наградили второй медалью «За отвагу», потом орденом Красной Звезды, а затем знаком «Отличный снайпер».

К Федору потянулись за ольотом многие солдаты роты, да и всего батальона. И он охотно делился снайперским искусством. Смелый воин пользовался среди солдат большим авторитетом.

Тогда-то командование и политотдел приняли решение назначить комсомольца-снайпера комсоргом батальона.

— Не справлюсь я с этим делом, — пытался отказаться Харченко.

— Да вы уже давно справляетесь с обязанностью солдатского вожака, — парировал начподив. — Главное у комсорга — это личный пример. Вы лучше всех в батальоне бьете фашистов. Вот и ведите за собой всех комсомольцев.

Так Федор Харченко стал комсомольским вожаком. И на новом поприще он быстро освоился.

Много лет спустя после войны генерал-майор П. Лебедев, бывший член Военного совета 5-й армии, писал:

«Я хорошо помню Федора Харченко, веселого парня, комсорга батальона. Когда речь заходила о фашистах, старший сержант весь напрягался. В глазах его появлялся злой огонек, а голос звучал твердо и решительно.

Федя Харченко воодушевлял всех своей энергией и инициативой. То он организует сбор оружия на месте недавнего боя, то ведет речь с бойцами о том, чтобы каждому завести свой личный счет уничтоженных фашистских захватчиков.

Отлично владея всеми видами стрелкового оружия, он настойчиво передавал свои знания и опыт другим. За два с лишним года Харченко подготовил не один десяток отличных снайперов, которые, овладев боевыми секретами своего нелегкого воинского ремесла, истребили сотни фашистов.

В январе 1944 года советские воины, овладев Новгородом, продолжали наступление на Лугу. Фашисты оказывали упорное сопротивление. В бою за сильно укрепленный узел вражеской обороны Осия противник мощным огнем остановил нашу пехоту. Бойцы залегли. Наступление приостановилось.

Тогда во весь рост поднялся комсорг батальона. С возгласом «За мной, товарищи, вперед!» Харченко бросился на врага.

Его дружно поддержали все бойцы. Опорный пункт был взят. В этом бою комсорг пал смертью героя».

В кармане Харченко товарищи нашли неотправленное письмо к отцу. Вот его содержание: «Папа! Пишу тебе перед боем. Я еще не полностью рассчитался с гадами и убил только 387 фрицев, но клянусь тебе, папа, пока бьется мое сердце, пока держат руки оружие, я буду бить гадов на каждом шагу. Я люблю свою Родину, потому что она меня воспитала. Я только начал жить, а эти гады фашисты жить не дают. Вот почему я бью их. Если я погибну, то как герой, я умру со словами: «За Родину, за партию, за наш народ».

Федор Алексеевич Харченко достойно выполнил свой священный долг перед Родиной.

Указом Президиума Верховного Совета СССР ему посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Похоронен комсорг-герой в Новгороде у кремлевской стены. К его могиле благодарные потомки кладут цветы.

Младший лейтенант Павел Щербаков

Он пал на поле боя смертью храбрых. Случилось это незадолго до нашей победы. Несколько позже в небольшом городке Зорау, что в Германской Демократической Республике, на его могиле появилась надпись:

«Здесь похоронен Герой Советского Союза гвардии младший лейтенант Павел Федорович Щербаков, год рождения 1923. Погиб 7.3.1945 года».

У изголовья могилы героя, как бессменные часовые, стоят две березки. Их посадили однополчане.

Своей боевой путь уроженец Башкирии комсомолец Щербаков начинал на Курской дуге летом 1943 года в 25-м гвардейском стрелковом полку. Был он командиром расчета 45-миллиметрового орудия. Отличился под Поньярями. Его ратные подвиги, командование отметило тогда орденом Красной Звезды.

В сентябре Щербаков вместе с однополчанами уже форсировал Десну и Днепр. Огнем своей пушки помогал пехотинцам отбивать атаки врага на плацдармах.

В феврале 1944 года отважного артиллериста коммунисты батареи приняли в партию. И в каждом бою он оправдывал высокое звание коммуниста. Так, под Бродами (дело было в марте) при отражении контратаки противника Щербаков со своим расчетом подбил два вражеских танка днем и еще один в ночном бою. Когда же вражеской пехоте удалось вклиниться в боевые порядки наших батальонов, артиллеристы сошлись с гитлеровцами в рукопашной. Гитлеровцы не выдержали удара и были полностью разбиты.

После этого боя на груди гвардейца Щербакова засверкал орден Отечественной войны I степени.

О ратных делах коммуниста Щербакова часто писала дивизионная газета. В одной статье отмечалось, что на личном счету его расчета уже числится 4 подбитых танка, несколько бронетранспортеров, более 10 огневых точек, десятки гитлеровцев.

Однажды отважного артиллериста пригласил к себе начальник политотдела дивизии.

— Нам хорошо известны ваши боевые дела, — как бы издали начал разговор полковник. — Знаем мы и об активной вашей работе агитатора. В батарее все солдаты о вас отзываются с похвалой. И вот мы посоветовались с вашими командирами и решили выдвинуть вас